

Н. В. ДУБРОВСКАЯ (Томск), Ю. В. НОРМАНСКАЯ (Москва)

**«ЖЕЛТО-ЗЕЛЕНО-СИНИЕ» ЯЗЫКИ В ЕВРАЗИИ:
КАК ОНИ ПОЯВЛЯЮТСЯ И ИСЧЕЗАЮТ?***

Abstract. The "Yellow-green-blue" Languages in Eurasia: How Do They Appear and Disappear?

For the first time a comprehensive study of the colour terms denoting the semantic zones of "yellow", "green", and "blue", based on the material of the Uralic languages, is produced. The key material on the basis of which the comparison is made comes from authentic Selkup, taking into account dialect features. Conclusions are obtained about the etymology, semantic structure and typology of this class of vocabulary. As the analysis shows, the colour term system of the aboriginal peoples of Siberia is very different from the relevant systems well described for Indo-European languages. Data on colour terms were obtained not only from texts and lexicographic materials, but also from field work with present-day informants, in the course of which a number of linguistic experiments based on the analysis of the distribution of colour terms, as well as psycholinguistic experiments were conducted. The possible reasons for the originality of the linguistic picture of colours, in our opinion, can be clarified by analysis of attributive constructions containing the names of such natural objects which, to a certain extent, differ in colour from artifacts, i.e. from objects artificially coloured with dyes. An important result of the study concerns the genesis of colour systems. These conclusions are owed to the fact that for the first time the semantic maps of colour terms were built by combining data of the dialects of Uralic languages on one map. The study showed that some Uralic languages have a single term for "yellow" and "green", while in some other languages there are "blue-green" systems, and a few Uralic and Altaic languages use colour terms indicative of "yellow-green-blue" system. The mapping of the lexical and semantic data was carried out by means of the Lingvodoc system. It indicates certain territorial specifics that can represent the orientation of the spread of linguistic phenomena: From the West comes the "yellow-green" system, from the East comes the "blue-green" system. They meet just on the territory of Southern Siberia and its vicinity, where, according to the first dictionaries, most of the colour designation systems in the 19th century were "yellow-green-blue".

Keywords: Uralic languages, Selkup language, colour terms, lexical typology, semantic structure.

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 20-18-00403 (анализ материала) и мегагранта Правительства РФ № 14.У26.31.0014 (сбор материала).

Введение

Гипотеза Б. Берлина и П. Кейя, классическая в теории генезиса наименований цвета, представляет процесс возникновения и развития их в языках мира как своего рода языковую универсалию (Berlin, Kay 1969). Изучив лингвистический материал, учитывающий данные около 80 языков разных семей, ученые вывели законы развития и устройства системы основных цветообозначений, универсальный инвентарь которой состоит из одиннадцати основных терминов — «белого», «черного», «красного», «зеленого», «желтого», «синего», «коричневого», «фиолетового», «розового», «оранжевого», «серого», которые появляются в языках в определенной последовательности, при этом минимальная система терминов представлена двумя наименованиями, обозначающими «макро-белый» и «макро-черный» (зона значений «макро-белого» и «макро-черного» значительно шире, нежели «белого» и «черного»). На территории Евразии мы не встречаем минимальных систем наименований цвета. Но такая система представлена в австралийском языке куку яланджи (Hargrave 1982 : 208; *bingali* и *ngumbu* значат 'светлый' и 'темный', а также 'белый' и 'черный' — участники эксперимента называли образцы цветов светлыми или темными в зависимости от фона или по сравнению с теми образцами). Развитие системы цветообозначений, по Б. Берлину и П. Кейю, состоит в появлении термина для «красного», затем «зеленого» и «желтого» (сначала одного из них, а потом второго), затем «синего», и после — «коричневого». Впоследствии за короткий отрезок времени в любой последовательности появляются названия «розового», «фиолетового», «оранжевого» и «серого» цветов. Наличие в языке цветообозначения, находящегося ниже в иерархии, требует наличия терминов, которые находятся выше (Berlin, Kay 1969 : 22).

Поправки в теорию внесены ее авторами и их последователями (Kay 1975; Kay, McDaniel 1978; Kay, Berlin, Merrifield 1991; Kay, Maffi 1999; Kay, Regier 2006; Kay, Berlin, Maffi, Merrifield, Cook 2009). Она представлена проектом по изучению цветоименований в 110 языках «World Color Survey», основные результаты которого отражает электронный ресурс: атлас распределения исследуемых феноменов на карте мира «The World Atlas of Language Structures» (<http://wals.info/chapter/134>).

В работах (Kay 1975; Heider 1972a; 1972b; Kay, Maffi 1999) предложены схемы эволюции наименований. Общепринятой считается схема, разработанная в Kay, Maffi 1999 и принятая за основу в «The World Atlas of Language Structures» (<http://wals.info/chapter/134>). По ней на первой стадии присутствует оппозиция двух «цветов»: светлых-теплых ('белого', «красного», «желтого») vs темных-холодных («черного», «синего», «зеленого»).

На второй стадии выделяется «белый» в отдельную группу, противопоставленную «красно-желтому» и «черно-сине-зеленому». Языки такого типа встречаются в Африке от Сенегала до Южного Судана.¹

На третьей стадии возможны два варианта развития. В языках типа Ша формируются четыре цветоименования «белый», «красный», «желтый» и «черно-сине-зеленый». Установлено, что носители таких языков живут в основном в Новой Гвинее. В языках типа Шв выде-

¹ Ареалы распространения языков того или иного типа можно найти на картах № 134a, 135a в «The World Atlas of Language Structures» (<http://wals.info/chapter/134>).

ляются четырее других цветоименования: «белый», «красно-желтый», «сине-зеленый», «черный». Такие языки редки.

На четвертой стадии формируется большинство базовых наименований, привычных для носителей европейских языков, за исключением «синего», который описывается вместе с «черным» в языках типа IVa (в системах есть «белый», «красный», «желтый», «зеленый» и «черно-синий»). Такие языки редки. В языках типа IVb «синий» обозначается вместе с «зеленым» (в системах есть «белый», «красный», «желтый», «черный», «зелено-синий»). Для английского языка, который относится к IVb, термин получил определение «grue» (green + blue) (Berlin, Berlin 1975 : 61; Kay 1975 : 260—261). Языки именно такого типа наиболее распространены. В два раза реже встречаются языки V стадии, в которых для каждого из шести основных цветов есть отдельный термин.

На карте № 134a (<http://wals.info/chapter/134>) отмечены всего два языка, в которых «желтый», «зеленый» и «синий» обозначаются одним термином: карай, на котором говорят на Филиппинах, и леле, носители которого живут на востоке Чада в Центральной Африке; в языках кри, носители которых живут в Канаде, отмечена система, где «желто-зеленый» цвет обозначается одним термином, а «синий» — другим, поэтому такие языки не включены в схему эволюции цветоименований. Территориально языки проекта «World Color Survey» практически не затрагивают Евразию, где в уральских, тюркских и тунгусских языках статистика систем с «желто-зелеными» и «желто-зелено-синими» цветоименованиями выглядит иначе. Существенные отличия можно заметить, обратившись к данным XIX — начала XX века. Для тюркских и тунгусских языков авторами данной статьи показано, что границы ареалов проживания их носителей в течение 100 лет могут меняться, они не устойчивы и варьируют в зависимости от межъязыковых контактов (Dubrovskaya, Normanskaya 2020). Введение в научный оборот этого материала языков Евразии XIX—XXI вв. весьма важно для понимания эволюции таких систем.

В результате полевой работы (2009—2019 гг.) с носителями уральских языков по специальным анкетам² мы установили, что система с «сине-зелено-желтым» макроцветом реально представлена во всех говорах селькупского языка, «желто-зеленая» — в северных диалектах мансийского языка, «сине-зеленые» — в некоторых западно-хантыйских диалектах и нганасанском. Обращение к наиболее известным словарям по другим уральским языкам XX в. и опубликованным и архивным источникам XVIII—XIX вв. позволило установить, что еще 100 лет назад в большинстве уральских языков и диалектов Сибири существовали системы с макроцветообозначениями.³ Мы покажем, как со временем менялись ареалы языков с такими системами.

² В этой анкете собрано значительное количество вопросов (более 100) двух типов: 1) описать цвета по картинкам в разных ситуациях, 2) на употребленные названия цвета в тех при описаниях предметов разных видов.

³ Работа со словарями проводилась путем сплошной росписи и выявления полного набора цветообозначений. Далее для исследования, результаты которого отражены в настоящей статье, были выбраны только неизменяемые наименования «желтого», «зеленого» и «синего» цветов. Для этих слов были проанализированы переводы на русский язык и приведенные в словарях контексты употребления, которые также позволяли установить, что рассматриваемое слово, действительно, является макроцветообозначением, например, используется как при описании травы, так и неба.

1. Цветонаименования южно-самодийских языков: селькупский язык

В силу исторически сложившихся обстоятельств единого селькупского языка не существует, он представлен диалектами и говорами. Селькупы подразделяются на центральную и южную группы (Томская область) и тазовско-туруханскую, или северную группу (Красноярский край и Тюменская область). Селькупский язык бесписьменный, поэтому введение в научный оборот лексики единственного живого южно-самодийского бесписьменного языка очень важно, с одной стороны, это ценный лингвистический материал, с другой — источник сведений о мире аборигенного малого народа Сибири.

Языковую картину мира особенно ярко отражают лексико-семантические разряды слов, близкие к терминологическим лексическим классам. Терминологическая система селькупского языка для обозначения семантических зон «желтого», «зеленого» и «синего» цветов, с нашей точки зрения, заслуживает исследования с учетом особенностей функционирования как для южной и северной диалектных групп, так и в сопоставительном аспекте.

1.1. Термины цвета в лексикографических работах по тазовскому диалекту

Большой вклад в изучение языка селькупов северной группы внесли представители Московской лингвистической школы, их исследования связаны со сбором и документированием, архивированием и анализом материалов по тазовскому диалекту (Кузнецова, Хелимский, Грушкина 1980; 1993). Монографических работ по цветообозначениям тазовского диалекта пока нет, однако необходимо отметить наличие раздела, посвященного полисемии, в основополагающей работе по этому диалекту и в упомянутом разделе есть небольшой пункт, затрагивающий вопрос семантики терминов цвета (Кузнецова, Хелимский, Грушкина 1980 : 23—27). По материалам этой работы и сказок на тазовском диалекте исследователи Московской лингвистической школы составили словарь, в котором можно найти две словарные статьи для наименований «зеленого», «желтого» и «синего»: *patyl'* 'желтый, зеленый, синий'; *noräl'* 'синий, голубой, зеленый' (Кузнецова, Хелимский, Грушкина 1993 : 148, 137).⁴

Необходимо отметить и противоречия в отображении семантической структуры цветообозначений северных диалектов в словарях и словниках. Так, в «Северноселькупском словаре» Е. А. Хелимского (2007) *patyl'* 'желтый, зеленый'; *noräl'* 'голубой, синий'. Северноселькупский словарь охватывает материал нескольких источников по тазовскому диалекту. Согласно вводным замечаниям его автора, в первую очередь, лексикографический труд базируется на данных трудов: Кузнецова, Хелимский, Грушкина 1980; 1993, а также привлекаются материалы М. А. Кастрена (Castrén 1855), С. Г. Мальцева (Helimski, Kahrs 2001), С. И. Ирикова (1988), И. Эрдели (Erdélyi 1969) и Н. П. Григоровского (Helimski 1983), обращаясь к которым, необходимо учитывать хронологию сбора материалов и нюансы их использования в более поздних трудах по лексикографии селькупских диалектов.

⁴ Здесь и далее сохранена транскрипция источников материала.

Материалы Н. П. Григоровского датируются началом 20-х годов XIX века, систематизированы Е. А. Хелимским в «The Language of the First Selkup Books», где можно найти одно цветообозначение интересующих нас семантических зон: *patyl'* 'зеленый' (Helimski 1983 : 144). В материалах М. А. Кастрена, датированных 1840-ми годами, зафиксирован только *padal'* 'зеленый' (Castrén 1855 : 264). Словарь С. Г. Мальцева составлен в 1903 г. и включает *патыльмы* 'желтый' (Helimski, Kahrs 2001 : 53). Лексема для «желтого» *патыльмы* содержит компонент *мы*, который в селькупском языке может выступать как неопределенное местоимение (заменитель существительных и глаголов), а также как элемент для образования лексем и соединения слов в составе словосочетаний и предложений. Семантически компонент передает неопределенность. Суффикс *l'*, собственно, является показателем адъективной репрезентации и приобретает значение «имеющий свойство». Следовательно, *патыльмы* досл. 'нечто, имеющее желтый цвет'.

В селькупском языке три обозначения цвета отмечены Г. Н. Прокофьевым (1935 : 52): *səg'* 'белый', *səq'* 'черный', *ɲəg'* 'красный', в «Букваре» есть предложение, в котором встречается *нёраль* 'синий': *Туты нёраль сыса' ха'ттан* 'Крылья его синей краской нарисую' (Прокофьев 1935 : 60). Однако в словаре к «Селькупской грамматике» (Прокофьев 1935) лексема *нёраль* 'синий' не встречается. И. Эрдеи в словарной статье объединяет *pati'* 'желчь' и *patil'* 'желтый, серый, пестрый, бронзовый' (Erdélyi 1969 : 179). Здесь же *norál', n'oral'* 'синий' (Erdélyi 1969 : 157). При этом только один термин цвета *patil'* снабжен пометой «прилагательное».

Проблема отделения прилагательных от существительных в диалектах селькупского языка решена не до конца. Причина сложностей с определением класса прилагательных состоит в том, что с одной стороны, прилагательные в селькупском не обладают набором специфических грамматических категорий (в отличие от существительных или глаголов), а с другой, их синтаксическая функция (определение) свойственна не только прилагательным, но и существительным, числительным и местоимениям. Будет справедливо отметить, что в более ранних лексикографических работах по селькупскому языку зачастую пометы о морфологическом статусе лексем отсутствуют. В словаре С. И. Ирикова имеется лексема-цветообозначение: *патый* 'желтый' (1988 : 54), которая отличается наличием русифицированного суффикса *-ый*. В «Диалектологическом словаре селькупского языка (северное наречие)» семантика *нораль* представлена как 'синий, голубой, зеленый' (Казакевич, Будянская 2010 : 58) и определена как прилагательное. Обозначение *патыль* 'желтый, зеленый, синий' (Казакевич, Будянская 2010 : 98) отнесено к прилагательному, образованному от существительного в адъективе.

Таким образом, в лексикографических трудах по лексическому составу северного диалектного ареала встречаются цветообозначения, входящие в семантическую зону «зеленого», «синего» и «желтого», значение которых в соответствии с терминологией русского языка передано при помощи прилагательных *зеленый, желтый, синий, голубой, серый, пестрый, бронзовый*. Они представлены в таблице 1, располагая цитируемые труды в хронологическом порядке.

Таблица 1

Цветообозначения семантических зон «желтого», «зеленого» и «синего» в северных селькупских диалектах по данным словарей

Источник	Цветообозначение						
	зеленый	желтый	серый	пестрый	бронзовый	синий	голубой
Castrén 1855	<i>padal</i>	–	–	–	–	–	–
Helimski, Kahrs 2001 (Ф. Г. Мальцев)	–	<i>патыльмы</i>	–	–	–	–	–
Helimski 1983 (Г. Н. Прокофьев)	–	–	–	–	–	<i>нёраль</i>	–
Erdélyi 1969	–	<i>patyl'</i>	<i>patyl'</i>	<i>patyl'</i>	<i>patyl'</i>	<i>noräl'</i> <i>noräl'</i>	–
Ириков 1988	–	<i>патый</i>	–	–	–	–	–
Кузнецова, Хелимский, Грушкина 1980	<i>patyl'</i>	<i>patyl'</i>	–	–	–	<i>patyl'</i> <i>noräl'</i>	<i>noräl'</i>
Хелимский 2007	<i>patyl'</i>	<i>patyl'</i>	–	–	–	<i>noräl'</i>	<i>noräl'</i>
Казакевич, Будянская 2010	<i>нораль</i> <i>патыль</i>	<i>патыль</i>	–	–	–	<i>нораль</i> <i>патыль</i>	<i>нораль</i>

1.2. Цветообозначения в работе Л. А. Алиткиной

Изучая систему цветообозначений в ареале южных и северных селькупов, нельзя обойти вниманием работу Л. А. Алиткиной (1979) о прилагательном в селькупском языке. Большая часть ее отражает грамматические признаки селькупского прилагательного. Семантическим признакам посвящены два небольших параграфа (Алиткина 1979 : 44–62). Автор распределяет прилагательные по семантическим группам: 1) прилагательные, обозначающие общую оценку, 2) признаки, связанные с пространственными представлениями, 3) признаки предметов, воспринимаемые органами чувств, к которым отнесены цветообозначения, как признаки, воспринимаемые органами зрения.

Л. А. Алиткина (1979 : 44–48) выделила такие обозначения, как *patej* 'желтый', 'зеленый', *noräl* 'синий' и *šimal'* 'голубой', 'серый', полученные в ходе экспедиций Томского педагогического института (1979 : 44–48).

Анализ архивных и печатных материалов по селькупским диалектам выявил немного контекстов с употреблением обозначений, достаточных для изучения семантики терминов цвета в селькупском языке. В настоящее время авторы занимаются сбором соответствующего материала.

1.3. Система цветоименований нарымского диалекта селькупского языка: данные полевой работы

При опросе информантов по нарымскому диалекту собран материал, представленный рассказами, а также предложениями и словосочетаниями, содержащими атрибутивные конструкции с терминами цвета. Объем материала — более 14000 лексических единиц, его компьютерная обработка позволила опубликовать корпус текстов и словарь

нарымского диалекта на сайте Лингводок (<http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1640/45/perspective/1772/2799/view>). Эмпирика мультимедийного словаря представлена в табл. 2.

Таблица 2

**Цветовые обозначения мультимедийного словаря
нарымского диалекта селькупского языка**

Число словоупотреблений	Цветовое обозначение	Переводные эквиваленты русского языка
100	<i>čágəl, čag</i>	светлый, прозрачный, серебристый, белый
98	<i>χag, χágəl, χágəŋ</i>	черный, темный, бурый
15	<i>kárel</i> < тюрк.	черный, бусый, серый, седой
76	<i>ńarg, ńágəl, ńágəŋ</i>	розовый, рыжий, красный
140	<i>pádəl</i>	желтый, рыжий, зеленый, синий, голубой, коричневый, бурый, бусый, сизый, серый, фиолетовый
64	<i>ńúrel</i>	синий, зеленый
1	<i>želonaj</i>	зеленый
1	<i>ljbáŋ-ńúrel</i>	темно-зеленый
4	<i>sínal, sínaj</i>	синий
15	<i>čeg, čegəl</i>	серый, серебристый
3	<i>šeraj</i> < рус.	серый

1.4. Сводные данные о терминах цвета в селькупских диалектах

Поскольку в настоящее время нет единого мнения о диалектном членении селькупского языка, в качестве рабочей схемы для сводной таблицы терминов с семантикой «желтый», «зеленый», «синий» предлагается учесть классификацию Е. А. Хелимского, который в селькупском языке выделяет пять диалектов: северный, или тазовско-туруханский, включающий тазовский, туруханский, а также баишенский и елогуйский говоры; тымский; нарымский (Нарым, Васюган, Парабель); обский (Средняя Обь, Чая, Нижняя Кеть) и кетский (Средняя и Верхняя Кеть) (Хелимский 1993 : 371—372). При подаче фактического материала обратим внимание на результаты исследований томских лингвистов и выделенное ими диалектно-говорное членение в сочетании с классификацией А. П. Дульзона (Dulson 1971 : 35—43). Между селькупскими диалектами нет четких границ, сопредельные диалекты зачастую близки друг другу, а такие как северный и нарымский существенно различаются. Нарымский диалект в таблице выделен с учетом особенностей сбора полевого материала.

Таблица 2 демонстрирует диалектные варианты селькупских обозначений цвета семантических зон «желтого», «зеленого», «синего». Она отражает переводные эквиваленты русского языка, которые соотносятся с терминами «желтый», «зеленый», «синий». Архивы и труды Томской лингвистической школы им. А. П. Дульзона Томского государственного педагогического университета послужили базой для «Селькупско-русского диалектного словаря» (СРДС 2005). Словарные статьи цветовых обозначений словаря включены в сводную таблицу.

Таблица 3

Термины цвета для «желтого», «зеленого», «синего», «зеленого», «зеленого» в селькупских диалектах

Источник	Термин цвета													
	желтый	зеленый	синий	голубой	серый	бронзовый	пестрый	рыжий	коричневый	бурый	бусый	фиолетовый	слизый	русый
1. СЕВЕРНЫЕ ДИАЛЕКТЫ														
1.1. тазовский диалект														
CWSS	-	<i>padal</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ПОСЯГ	-	-	<i>нэраль</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ESW	<i>patyl'</i>	-	<i>noräl'</i> <i>noräl'</i>	-	<i>patyl'</i>	<i>patyl'</i>	<i>patyl'</i>	-	-	-	-	-	-	-
ИСРиРС	<i>патый</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ОчСЯ 1993	<i>patyl'</i>	<i>patyl'</i>	<i>patyl'</i> <i>noräl'</i>	<i>noräl'</i>	-	<i>tullal'</i>	<i>nəkyryl'</i> <i>patyl'</i>	<i>ñärqu</i> <i>patyl'</i>	-	-	-	<i>ñärqu</i>	-	-
ХССС	<i>patyl'</i>	<i>patyl'</i>	<i>noräl'</i>	<i>noräl'</i>	<i>simyl'</i> <i>šimyl'</i> <i>šimyl'</i> <i>ñiqyl'</i>	<i>tullal'</i>	<i>nəkyry</i> <i>nəkyryl'</i>	-	-	-	-	-	-	-
КДСЯ	<i>патыль</i>	<i>патыль</i> <i>норäль</i>	<i>патыль</i> <i>норäль</i>	<i>норäль</i>	-	-	<i>пекраль</i> <i>токараль</i>	<i>патыль</i> <i>нярбы</i>	-	-	-	<i>нярбы</i>	-	-
1.2. елогуйский говор														
СРДС	<i>патей</i> <i>патий</i> <i>патэй</i>	<i>патей</i> <i>патий</i> <i>патэй</i>	<i>патей</i> <i>патий</i> <i>патэй</i> <i>синя < рус.</i>	<i>патей,</i> <i>патий,</i> <i>патэй</i>	<i>патей</i> <i>патий</i> <i>патэй</i> <i>сега</i> <i>сеқ</i> <i>сэқий</i> <i>сэқэ</i>	-	<i>патей</i> <i>патий</i> <i>патэй</i>	<i>патей</i> <i>патий</i> <i>патэй</i>	-	-	-	-	-	-

Таблица 3 (продолжение)

Термин цвета														
Источник	желтый	зеленый	синий	голубой	серый	бронзовый	пестрый	рыжий	коричневый	бурый	бусый	фиолетовый	сизый	русый
	1.3. туруханский говор													
СРДС	патыль	патыль	патыль сималъ	патыль сималъ	сяжы патыль сималъ	патыль	патыль	–	–	–	–	–	–	–
2. ТЫМСКИЙ ДИАЛЕКТ														
СРДС	падл падал падалъ падыл падэ падё	падл падал падалъ падыл падэ падё	чяг падл падал падалъ падыл падэ падё	чягэ падл падал падалъ падыл падэ падё	падл падал падалъ падыл падэ падё	падл падал падалъ падыл падэ падё	нярг нярга няргу няргы нярғ няргэ падл падал падалъ падыл падэ падё	–	–	–	–	–	–	падё
3. КЕТСКИЙ ДИАЛЕКТ														
СРДС	нярг нярга няргу няргы патай патыти пачи паччи	патай патыти пачи паччи	патай кукхузэ	патай	сег, сэгэ сэгэ сэж сэгэ сэгатэндай патай	патай	патай	–	–	–	–	–	–	–

Таблица 3 (продолжение)

Термины цвета для «желтого», «зеленого», «синего», «серого» в селькупских диалектах

Источник	Термин цвета											
	желтый	зеленый	синий	голубой	серый	бронзовый/пестрый/рыжий	коричневый	бурый	бусый	фиолетовый	сизый/русый	
4. НАРЫМСКИЙ ДИАЛЕКТ												
СРДС	<i>rádél</i>	<i>rádél</i> <i>mírel</i> <i>želonaŋ</i> < рус. <i>šínaj</i> < рус.	<i>rádél</i> <i>mírel</i> <i>šínaj</i> < рус.	<i>rádél</i>	<i>rádél</i> <i>čeg</i> <i>čegél</i> <i>šetaŋ</i> < рус.	–	<i>rádél</i>	<i>rádél</i>	<i>rádél</i> <i>karél</i>	<i>rádél</i>	<i>rádél</i>	
5. ДИАЛЕКТЫ ОБИ												
5.1. об.												
СРДС	<i>пади</i> <i>пади</i> <i>пады</i> <i>падаль</i> <i>падыл</i> <i>падэ</i> <i>падэ</i> <i>падэл</i> <i>нярг</i> <i>нярга</i> <i>няргу</i> <i>няргы</i> <i>няргай</i> <i>об. Ч:</i> <i>жолтэл</i> < рус.	<i>пади</i> <i>пади</i> <i>пады</i> <i>падаль</i> <i>падыл</i> <i>падэ</i> <i>падэ</i> <i>падэл</i> <i>об. Ч:</i> <i>сінял</i> < рус.	<i>пади</i> <i>пади</i> <i>пады</i> <i>падаль</i> <i>падыл</i> <i>падэ</i> <i>падэ</i> <i>падэл</i> <i>об. Ч:</i> <i>сінял</i> < рус.	<i>пади</i> <i>пади</i> <i>пады</i> <i>падаль</i> <i>падыл</i> <i>падэ</i> <i>падэ</i> <i>падэл</i> <i>сэг</i> <i>сэг</i> <i>сэҕ</i> <i>об. Ч:</i> <i>сэрал</i> < рус.	<i>пади</i> <i>пади</i> <i>пады</i> <i>падаль</i> <i>падыл</i> <i>падэ</i> <i>падэ</i> <i>падэл</i> <i>сэг</i> <i>сэг</i> <i>сэҕ</i> <i>сэрай</i> < рус. <i>сыры</i> < рус.	<i>пади</i> <i>пади</i> <i>пады</i> <i>падаль</i> <i>падыл</i> <i>падэ</i> <i>падэ</i> <i>падэл</i>	<i>пади</i> <i>пади</i> <i>пады</i> <i>падаль</i> <i>падыл</i> <i>падэ</i> <i>падэ</i> <i>падэл</i> <i>нярг</i> <i>нярга</i> <i>няргу</i> <i>няргы</i> <i>няргай</i>	–	<i>нярг</i> <i>нярга</i> <i>няргу</i> <i>няргы</i> <i>няргай</i> <i>об. С:</i> <i>бурай</i> < рус. <i>об. Ш:</i> <i>бурал</i> < рус.	–	–	<i>падэ</i> <i>пади</i> <i>пади</i>

Материал словарей, с одной стороны, демонстрирует разночтения в количестве терминов цвета и стратегии представления семантической структуры цветообозначений, с другой, свидетельствует о том, что прямых аналогов селькупским обозначениям цвета в русском языке нет. Данные таблицы 3 указывают на тюркское влияние, с одной стороны, в заимствовании термина кет. *куккузи* для атрибуции «синего» цвета (< *гө:к, кө:к* 'небо; голубой, лазурный, синий'); нарым. *kareł* для определения (?)«бусого» цвета (< *кара* 'черный'), с другой, в употреблении тым. *чягэ*, основное значение которого 'черный' в значениях 'синий и голубой' (например, в языке эуштинских татар Томской области конструкция *кара су* досл. 'черная вода' употребляется для цвета воды в водоемах).

Этимология селькупских обозначений цвета до сих пор не обсуждалась в литературе. Для селькупских информантов *nürel* устойчиво ассоциируется с *nür* 'луг'. По Л. А. Алиткиной, термин соотносим с *nür* 'луг'. Однако этимология, на наш взгляд, не ясна. Этимология *padal* и ее фонетических вариантов связана с *patə* 'желчь' (Alatalo 2004 : 65). Цвет желчи варьирует и может иметь коричневатый, желтоватый, зеленоватый оттенки. У хищников желчь желтая, у травоядных — зеленая. Необходимо отметить, что значение 'желтый' в большинстве селькупских диалектов передают *pádəl* и варианты. В кетском и обских диалектах *ńarg* и варианты с основным значением 'красный' встречаются и в значении 'желтый', которое здесь сближается с 'рыжий', в северном, тымском и обском диалектах это как *pádəl*, так и *ńarg*.

Несмотря на значительные морфологические различия между нарымским и северным диалектами, семантическая зона «зеленого» в них представлена двумя лексемами: *nürel* и *pádəl*. Значение 'зеленый' в большинстве селькупских диалектов передает *pádəl* (и фонетические варианты); *nürel* и варианты встречаются только в значениях 'зеленый' и 'синий', 'голубой', тогда как *pádəl* — понятие семантически широкое, встречается во всех ячейках таблицы как «желтый», «зеленый», «синий», «голубой», «серый», «бронзовый», «пестрый», «рыжий», «коричневый», «бурый», «бусый», «фиолетовый», «сизый», «русый» с диалектными различиями: 1) «фиолетовый» в северных диалектах соотносится с *ńargy* 'красный', 2) «коричневый» в словарях по северным говорам и диалектам не фигурирует, но в тазовском есть составное *qāpyksəry* (досл. 'немного, слегка белый'), которое в ОчСЯ и в «Диалектологическом словаре селькупского языка (северное наречие)» (Казакевич, Будянская 2010) переведено как 'ни белый, ни черный', имеет указание на употребление при атрибуции желто-коричневых тонов (Кузнецова, Хелимский, Грушкина 1980 : 23). Для атрибуции «синего», «серого» и «голубого» в туруханском диалекте употребляется *сималь*, производное от *сими* 'пепел'.

2. Макроцветообозначения в системах цветообозначений северно-самодийских языков

Похожие макроцветообозначения представлены и в северно-самодийских языках — по архивным источникам XIX в., обнаруженным нами в Санкт-Петербургском архиве РАН.

**Обозначения «желто-зеленого-синего»
в северно-самодийских языках XIX в.⁵**

Язык	Источник	«желто-зелено-синий»
Ненецкий язык	Словарь обдорского диалекта ненецкого языка (1823)	<i>tassedenna</i> 'желтый, зеленый, синий'
	Словарь юракского диалекта ненецкого языка (1823)	<i>tássedénga</i> 'желтый, зеленый, синий'
Энецкий язык	Словарь туруханского диалекта энецкого языка (1823)	<i>tassäráde</i> 'желтый, зеленый, синий'
Нганасанский язык	Словарь тавгийского диалекта нганасанского языка (1823)	<i>toiakúia</i> 'желтый, зеленый, синий'

Позже в ненецком словаре А. А. Дунина-Горкавича (Словарь Русско-Самоедский 1910), *taséiy* описывает только желтые предметы, а для сине-зеленой части спектра появляется *сјонорга*. В современных северно-самодийских языках есть обозначения для каждой зоны спектра: нен. *tasexэй* 'желтый' (Терещенко 1965 : 639), эн. *tasу* 'желтый, рыжий' (Сорокина, Болина 2001 : 134), нган. *тодякуо* 'желтый (светло-коричневый, серый)' (Костеркина, Момде, Жданова 2001 : 174); нен. *пáдяраха* 'зеленый' (Терещенко 1965 : 434), нган. *нотэрэку* 'зеленый' (Костеркина, Момде, Жданова 2001 : 119); нен. *нум"лаха* 'голубой' (Кошкарёва 2010 : 89), эн. *śudoraya* 'синий, голубой' (Рукопись словаря энецкого языка Е. А. Хелимского (PDF)), нган. *нуо сяхырэки* 'голубой' (Костеркина, Момде, Жданова 2001 : 138). В нганасанском языке сохраняется обозначение для «сине-зеленого» *нундиá"сыá* 'зеленый; синий, голубой' (Костеркина, Момде, Жданова 2001 : 132).

3. «Желто-зеленый» в обско-угорских языках

3.1. Мансийский язык

В диалектах мансийского языка XIX — начала XX в. система цветообозначений выглядела иначе. Ее можно назвать «желто-зеленой» в отличие от «желто-сине-зеленой», характерной для селькупского языка и северно-самодийских языков XIX в., а также «сине-зеленой» ненецкого и нганасанского языков начала XX в.

Здесь приведены данные словарей А. Каннисто (Kannisto 2013) и Б. Мункачи (Munkácsi, Kálmán 1986), поскольку в представленных на платформе Лингводок архивных словарях XIX в. и в современных записях от последних носителей мансийского языка, соответствующие сведения отрывочны. Современные носители перешли на русскую систему обозначений цвета. В материалах А. Каннисто и Б. Мункачи находим подтверждение наличия системы, по которой в северных, западных и восточных диалектах было одно макроцветообозначение *vośrém* для «зеленого» и

⁵ В таблицах сохранена транскрипция источников.

«желтого», возможно, и «красно-коричневого» (Б. Мункачи приводит «красно-коричневый» для *vošrēm*, а А. Каннисто — нет). Данное макроцветообозначение связано с названием желчи (табл. 5: мансС *vošrēm* 'желчь, желто-зеленый, красно-коричневый'; Munkacsi, Kalman 1986 : 740) и его рефлексы в других диалектах, этимологически связанные с прахант. **wāšarj̄m* 'желчь' (подробнее: Honti 1982 : 655). Вместе с тем

Таблица 5

Семантическая структура обозначений «желто-зелено-синего» в мансийском языке по данным Munkácsi, Kálmán 1986 и Kannisto 2013⁶

Язык	«желтый»	«зеленый» (о растениях)	«желто-зеленый»	«синий»	«сине-зеленый»
мансС	<i>kasm</i> 'желтый' (Munkacsi, Kálmán 1986 : 198) <i>kášsm</i> 'желтый' (Kannisto 2013 : 377)	<i>ńār-</i> 'зеленый' (Munkacsi, Kálmán 1986 : 356) <i>ńār-</i> 'голый, лысый, свежий, зеленый, незрелый' (Kannisto 2013 : 544)	<i>vošrēm</i> 'желчь, желто-зеленый, красно-коричневый' (Munkacsi, Kálmán 1986 : 740) <i>βošrām</i> 'желчь, желто-зеленый, зеленый, желтый, серый' (Kannisto 2013 : 176)		
мансВ	<i>käsēm</i> 'желтый' (Munkacsi, Kálmán 1986 : 198) <i>káššēm</i> 'желтый' (Kannisto 2013 : 377)	<i>ńoār-</i> 'зеленый' (Munkacsi, Kálmán 1986 : 356) <i>ńoār-</i> 'голый, лысый, свежий, зеленый, незрелый' (Kannisto 2013 : 544)	<i>vošerēm</i> 'желчь, желто-зеленый, красно-коричневый' (Munkacsi, Kálmán 1986 : 740) <i>βáššarēm</i> 'желчь, желто-зеленый, зеленый, желтый' (Kannisto 2013 : 176)	<i>šinej</i> < рус. (Munkacsi, Kálmán 1986 : 595)	<i>ńoārgrum</i> 'сине-зеленый' (Kannisto 2013 : 377)
мансЗ	<i>kášm</i> 'желтый' (Munkacsi, Kálmán 1986 : 198) <i>keššm</i> 'желтый' (Kannisto 2013 : 377)	<i>ńoār-</i> 'зеленый' (Munkacsi, Kálmán 1986 : 356) <i>ńoār-</i> 'голый, лысый, свежий, зеленый, незрелый' (Kannisto 2013 : 544)	<i>vašerēm</i> 'желчь, желто-зеленый, красно-коричневый' (Munkacsi, Kálmán 1986 : 740) <i>βoššarēm</i> 'желчь, желто-зеленый, зеленый, желтый, серый' (Kannisto 2013 : 176)	<i>šini</i> < рус. (Munkacsi, Kálmán 1986 : 595)	
мансЮ	<i>kešēm</i> 'желтый' (Munkacsi, Kálmán 1986 : 198) <i>kešēm</i> 'желтый' (Kannisto 2013 : 377)	<i>ńār-</i> 'зеленый' (Munkacsi, Kálmán 1986 : 356) <i>ńār-</i> 'голый, лысый, свежий, зеленый, незрелый' (Kannisto 2013 : 544)		<i>šinej</i> < рус. (Munkacsi, Kálmán 1986 : 595)	

⁶ В таблицу включены только непроезводные цветообозначения.

были отдельные обозначения для «желтого» и «зеленого»: мансС *kasm* 'желтый' и его рефлексы в других диалектах, синхронно связанное с глаголом мансС *kassəml* 'коптить' (аналогичные производные и в других диалектах) и с прахант. *kěčəm 'коптить' (подробнее: Honti 1982 : 222), а также обозначение для «зеленого», ср. сев.-манс. *ńār* 'голый, лысый, свежий, зеленый, незрелый' и его рефлексы в других диалектах (DEWOS 1077), заимствованное из коми *ńar* 'без волос, шерсти'. Интересно, что слово в верхнекондинском восточно-мансийском диалекте означает 'сине-зеленый', а в качестве основного непроизводного цветообозначения для «синего» уже в начале XX в. словарь предлагает заимствование из русского языка, но в северных диалектах наиболее употребительно производное *atərxari* 'синий, небесный', образованное от *atəx* 'ясный, светлый, теплый (о погоде)' (Kannisto 2013 : 133). Все обозначения желто-зелено-синей зоны спектра в мансийском языке не имеют этимологии за пределами обско-угорских языков и являются либо заимствованиями, либо образованы от других понятий 'желчь', 'коптить'. Это показывает, что система была перестроена по сравнению с прафинно-угорской, но в ней все же появилось макроцветообозначение для желто-зеленой части спектра.

При опросе носителей северных диалектов мансийского языка установлено, что для описания желто-зеленой зоны спектра по-прежнему используются рефлексы *vošrəm* 'желчь, желто-зеленый, красно-коричневый'. При описании цвета носители использовали непроизводный рефлекс *воцрам* для описания предметов 'зеленого' цвета, а для 'желтых' — *воцрамхарна*. При описании отдельных предметов различие утрачено, *воцрам* использовалось для предметов желтого и зеленого цвета, например, *Вөр сӓлы воцрам оспа хӓрлув* 'желтоватый (как дикий олень) конь'; *Воцрам-сорниӧ оспа хӓтал* 'желто-золотистое солнце'; *Сэмылхарна воцрам сорни* 'темно-желтое золото'. *Тарыг воцрам тӓлыӧ* 'У сосны хвоя зеленая'; *Воцрам пум* 'зеленая трава'; *Посыӧ воцрам* использовалось при описании как ярко желтой, так и ярко зеленой ткани.

3.2 «Желто-зелено-синий» в хантыйском языке

В хантыйском языке, как и в селькупском, присутствовало описание целиком желто-зелено-синей зоны спектра (каз. *wōsti* и его аналоги в других диалектах, см. DEWOS 1637). Несмотря на некоторое звуковое сходство, слово не связано с мансийским обозначением «желто-зеленого» и вообще не имеет этимологии.

Интересно, что полисемия «желтый, зеленый, синий», судя по рукописным словарям XVIII в., обнаруженным в архиве П. С. Палласа в Санкт-Петербургском фонде Российской академии наук, была широко представлена как в западных, так и в восточных диалектах хантыйского языка.

По данным этих словарей в васюганском диалекте исчезает основное прахантыйское обозначение желто-зелено-синего спектра, появляется новое, связанное с мансийским значением зеленого, и, возможно, оно заимствованно из коми языка, но встраивается в систему, в которой есть одно макроцветообозначение.

Таблица 6

Цветовое обозначение «желто-зелено-синий» по данным рукописных словарей хантыйского языка XVIII—XIX века (сайт Лингводок)

Источник	Фонологическая транскрипция лексем	Значение
Юго-западно-хантыйский: Словарь иртышского диалекта хантыйского языка	<i>wofte</i>	'viridis (зеленый), caeruleus (голубой), flavus (желтый)'
Северо-западно-хантыйский: Словарь березовского диалекта хантыйского языка (XIX век)	<i>wofte</i>	'viridis (зеленый), caeruleus (голубой), flavus (желтый)'
Северо-западно-хантыйский: Словарь обдорского диалекта хантыйского языка (XIX век)	<i>wofte</i>	'viridis (зеленый), caeruleus (голубой), flavus (желтый)'
Восточно-хантыйский: Словарь салымского диалекта хантыйского языка	<i>wófte</i>	'viridis (зеленый), caeruleus (голубой), flavus (желтый)'
Восточно-хантыйский: Словарь лумпокольского говора хантыйского языка (XIX в.)	<i>wófte</i>	'viridis (зеленый), caeruleus (голубой), flavus (желтый)'
Восточно-хантыйский: Словарь васюганского диалекта хантыйского языка	<i>Njärichbam</i>	'viridis (зеленый), caeruleus (голубой), flavus (желтый)'
Восточно-хантыйский: Словарь юганского диалекта хантыйского языка	<i>wófte</i>	'viridis (зеленый), caeruleus (голубой), flavus (желтый)'

В диалектологическом и этимологическом словаре хантыйского языка В. Штейница (DEWOS), материалы для которого собраны уже после создания рукописных словарей, представлена несколько иная система значений каз. *wosti* и его аналогов в других диалектах, где описание того или иного цвета связывается с определенной диалектной группой. Возможно, эти данные характеризуют начавшееся в конце XIX — начале XX века исчезновение системы с одним макроименом для «желто-зелено-синего», которое происходило по-разному в хантыйских диалектах.

В словаре В. Штейница (DEWOS) не указано, какие слова стали обозначать «желтый» в северных и восточных диалектах. Не только «желто-зеленый» или «сине-зеленый», но и описание объектов, цвет которых носитель русского языка отнес бы к другой части спектра, например,

Таблица 7

Семантическая структура цветовых обозначений «желто-зелено-синего» в хантыйских диалектах по DEWOS

Язык	«зеленый»	«желто-зеленый»	«синий»	«сине-зеленый»
северо-западный хантыйский			<i>p̄iti</i> 'синий'	<i>wōsti</i> 'зеленый, синий'
юго-западный хантыйский		<i>wāstz</i> 'зеленый, желтый'	<i>sīnoj</i> 'синий' < рус.	
восточно-хантыйский	<i>wāstz</i> 'зеленый, незрелый'			

wǎstɛ šǎškə 'зеленый воробей'; *wǎstɛ kár* 'зеленая береста' (DEWOS 1637). Такая сочетаемость объясняется особенностями семантики ранее описанных родственных языков, в которых существуют термины, способные определять одним термином желтоватый, сероватый, зеленоватый, синеватый, коричневатый цвета природного покрова, ср. манс. *vośrém* 'желчь, желто-зеленый, красно-коричневый', сельк. *pádəl* 'желтый, зеленый, синий, голубой, серый, бронзовый, пестрый, рыжий, коричневый, бурый, бусый, фиолетовый, сизый, русский'.

По данным словарей второй половины XX в., в западных диалектах используются либо заимствованные из русского, либо описательные термины, например, шурыш. *хойм лынат хорни* 'желтый (опавших листьев цвет)' (Скамейко, Сязи 1992 : 137). А праязыковой макроцвет сохраняется в северо-западных хантыйских диалектах в значении 'сине-зеленый', например шурыш. *восты* 'зеленый, синий' (Скамейко, Сязи 1992 : 21), это подтверждают и полевые материалы. При опросе носителей шурышкарского диалекта в 2019 г. *вǔсты* использовалось для цвета как воды, неба, так и травы, листья деревьев. Полевые данные 2011 г. показывают, что в низямском (промежуточном) хантыйском диалекте тоже представлено макроцветообозначение *wǔstǐ* 'синий, зеленый' (Словарь низямского диалекта хантыйского языка). При опросе носителей шурышкарского диалекта в 2019 г. *вǔсты* использовалось для описания цвета как воды, неба, так и травы, листья деревьев. В современном казымском диалекте опрос носителей среднего возраста показал, что *вусты* используется уже для описания только предметов зеленого цвета (травы, глаз, листья, ели). Предметы «синего» цвета носители языка избегали описывать и не перечисляли среди названий основных цветов. Но в вынужденной ситуации (если анкеты предлагали охарактеризовать цвет) применялись разные стратегии, например, для цвета воды *нуви* 'белый' и *питы* 'черный': *нуви йицк* 'светлая (белая) вода', *питы йицк* 'темная (черная) вода', для синих глаз и одежды производное *етǎрхари* 'небесный цвет'.

В восточных диалектах (Терешкин 1981 : 517) тр.-юг., юг., у.-юг. *wǎstə*, аг., у.-аг., сал. *wǔstə* 'желтый, зеленый'. По полевым данным в с. Корлики Нижневартовского района (2016—2019 гг.) в ваховском восточном диалекте для желтого цвета используется *сицк* (Словарь ваховского диалекта хантыйского языка), которое, по В. Штейницу, употреблялось в значении 'светлый, яркий, свет, Бог' (DEWOS 1351), а для обозначения зеленого — *рат*, ранее употреблявшееся для травы, сена (Терешкин 1981 : 338). Таким образом система с макроцветообозначением «желто-зеленый», бытовавшая в восточных диалектах в XX веке, в XXI веке утрачена, а новые обозначения образованы от названий света и травы.

Тот факт, что этимологические аналоги каз. *wǔsti* по материалам словарей XX в. в западных диалектах описывали «сине-зеленый» цвет, а в восточных «желто-зеленый», подтверждает данные архивных словарей о значении «желто-зелено-синий» в конце XVIII — начале XIX вв.

4. «Желто-зеленые» коми языки

В коми-пермяцком в XIX и XX вв. была представлена «желто-зеленая» система цветообозначений. Эти цвета обозначались рефлексамии ф.-п. **wiša* 'желчь, желтый, зеленый' (UEW 823). В коми-язьвинском словаре не при-

ведено название «зеленого» цвета, а в коми-зырянском языке для описания «желтого» и «зеленого» используются рефлексы ф.-п. *wiša, но они модифицированы, чтобы различать «желтый» и «зеленый», см. табл. 8:

Таблица 8

Семантическая структура цветообозначений «желто-зелено-синего» в языках коми XVIII—XIX вв.

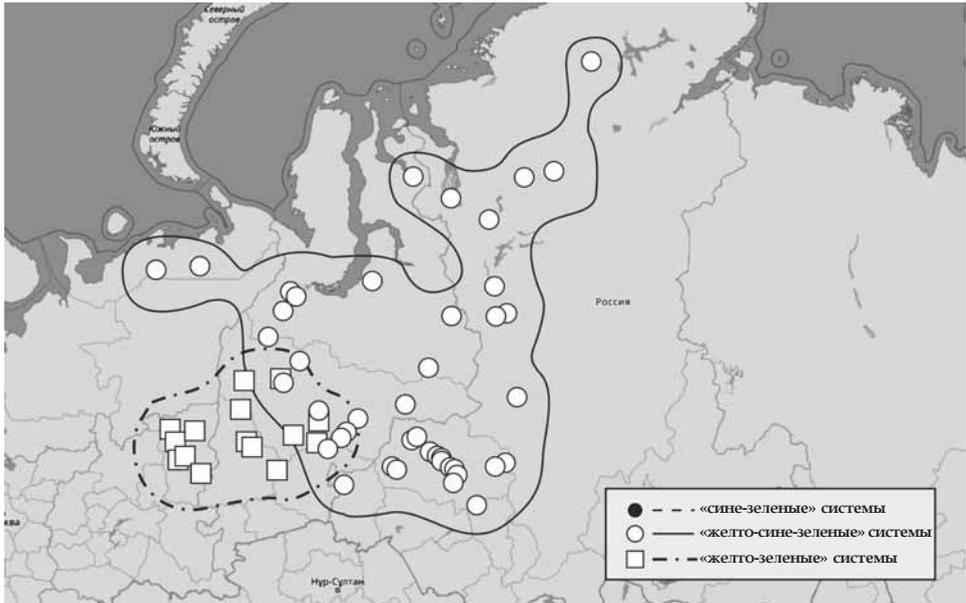
Язык	Источник	«желто-зеленый»	«желтый»	«зеленый»	«синий»
коми XVIII в.	Словарь коми языка (архив СПб РАН)		<i>njut_wiſch</i>	<i>wiſch</i>	<i>löfs</i>
комиП XIX — начало XX вв.	Словарь иньвенского диалекта коми-пермяцкого языка	<i>вэжъ</i>			<i>Böžъ</i>
	Словарь Первоначального учебника русского языка для чердынских пермяков (1906)	<i>веж</i>			<i>Лёз</i>
комиП XX в.	Баталова, Кривошекова-Гантман 1985 : 60, 72	<i>веж,</i> <i>виж</i>			
комиЗ XX в.	ССКЗД 41, 49, 203		<i>виж</i>	<i>веж</i>	
комиЯ XX в.			<i>виж</i>		<i>лоз</i>
комиП XXI в.	Словарь северного мысовского диалекта коми-пермяцкого языка		<i>vež</i>		<i>ləz</i>
	Словарь южного кудымкарского диалекта коми-пермяцкого языка (2015 г.)		<i>vez</i>		<i>ləz,</i> <i>vəz</i>
комиЗ XXI в.	Словарь ижемского диалекта коми-зырянского языка (2016 г.)		<i>čajvīž /</i> <i>čajvīf</i>	<i>turunvīf</i>	<i>ləz</i>
комиЯ XXI в.	Словарь коми-язьвинского языка		<i>viž</i>		<i>lɥz</i>

В КЭСК предполагается, что *веж* и *виж* связаны и являлись рефлексам ф.-п. *wiša 'зеленый, желтый', реконструируемого на основе сравнения удм. *вож* 'зеленый', мар. *ужар* 'зеленый', мордЭ *ожо* 'желтый', фин. *vihrea* 'зеленый', их этимология соотнесена с общеперм. *vež < ф.-п. *wiša 'зеленый, желтый' (КЭСК 49). Термины *ləz*, *lɥz* восходят к общеперм. *lqz 'синий' без дальнейшей внешней этимологии (КЭСК 162).

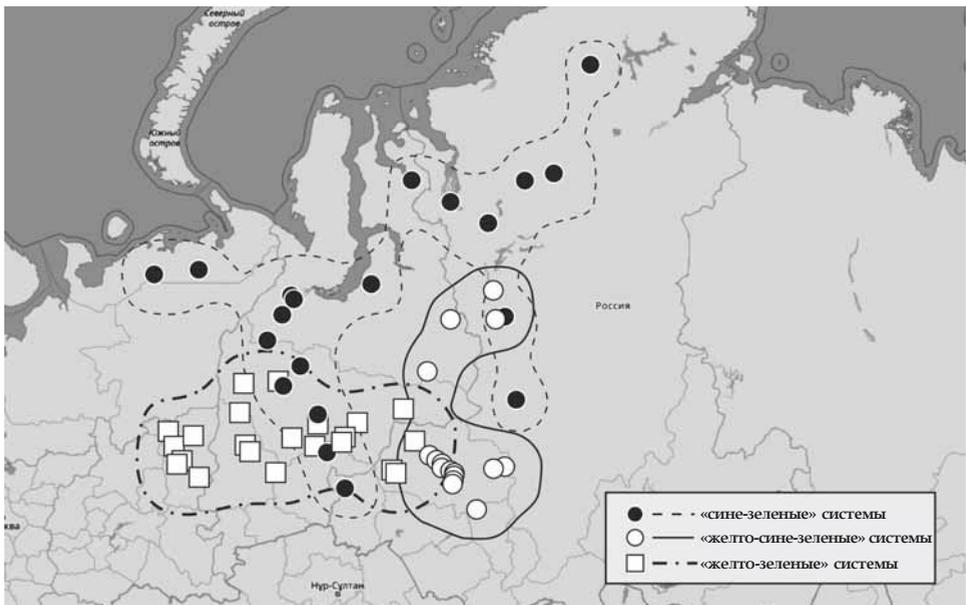
В 2015 г. во время полевой работы Р. И. Идрисова носители коми-пермяцкого и коми-язьвинского языков затруднялись с подбором незаимствованного слова для обозначения «зеленого» цвета, а рефлекс ф.-п. *wiša употребляли при описании «желтых» предметов. Так постепенно стала разрушаться «желто-зеленая» система цветообозначений и в коми-пермяцком языке.

Выводы

На картах представлены изменения в рассмотренных системах, происшедшие с начала XIX века.

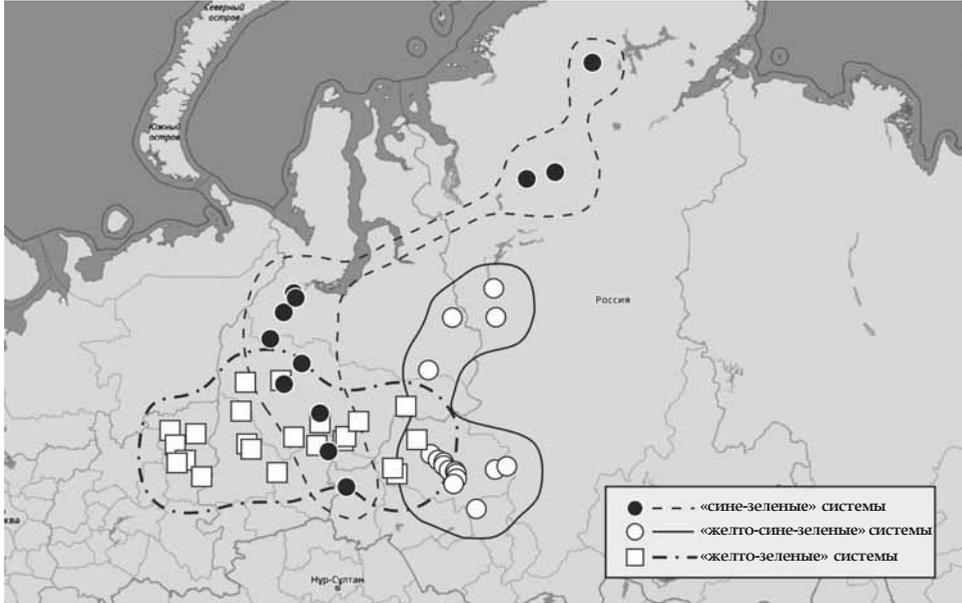

Карта 1. Системы наименований цвета в начале XIX века.

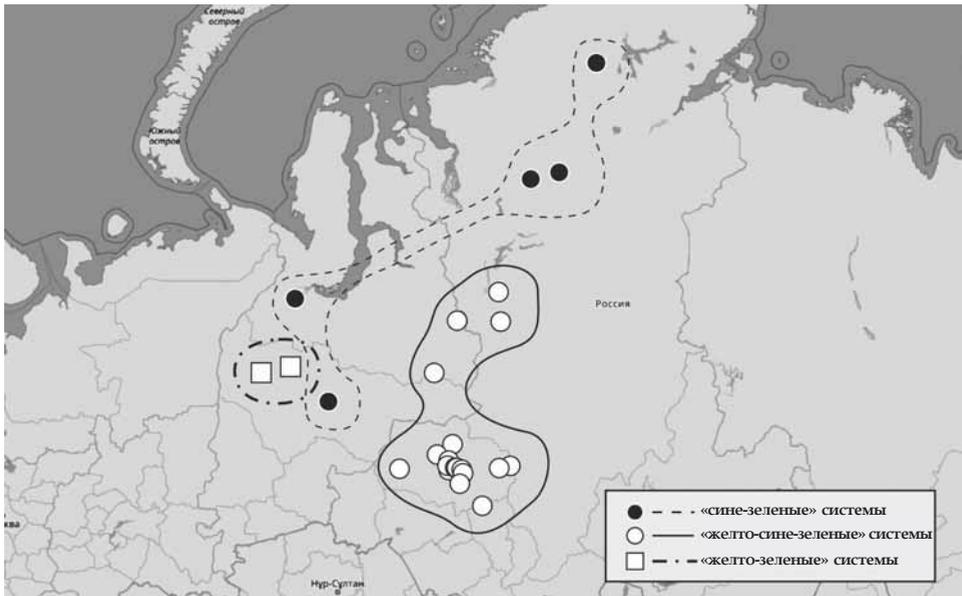

Карта 2. Системы наименований цвета в начале XX века.

В начале XIX века «желто-сине-зеленые» и «желто-зеленые» системы образовывали два компактных ареала, причем первый значительно больше второго. К началу XX века ареал «желто-сине-зеленых» систем значительно сократился, некоторые стали «желто-зелеными» (на западе), в основном «сине-зелеными» (на севере и в центре). К середине XX в. начинает резко сокращаться ареал «сине-зеленых» систем, «желто-зеленые» и «желто-сине-зеленые» остаются без изменений. К началу XXI века наши полевые исследования позволяют констатировать исчезновение

Карта 3. Системы наименований цвета в середине XX века.

Карта 4. Системы наименований цвета в начале XXI века.

большинства систем с макроцветообозначениями, которые сохраняются по ареалам в виде реликтов на западе в северно-мансийских диалектах («желто-зеленые»), в центре и на севере в западных хантыйских диалектах и нганасанском («сине-зеленые»), и на востоке в селькупском («желто-сине-зеленые»). Важная особенность таких систем — их компактность — видна и на картах. Анализ развития таких систем в уральских языках на протяжении 200 лет показал, что макроцветообозначения в них не остаются неизменными, большинство (в селькупском, нга-

насанском, ненецком, энецком, хантыйском, мансийском) не имеют внешней этимологии, иногда образованы от названий предметов (например, желчи), одно обозначение может исчезнуть и вместо него появляется другое, но оно встраивается в ту систему, которая представлена в контактных языках. При этом очевидно, что с развитием цивилизации системы исчезают.

Изучение систем с макроцветонаименованиями в уральских языках существенно дополняет схему эволюции обозначений цвета в языках мира. Мы видим, что на III стадии, когда система обозначений состоит из четырех непроединимых слов, возможен вариант развития IIIc, представленный в современном селькупском и зафиксированный в большинстве уральских языков Сибири в XVIII веке, когда представлены «белый», «черный», «красный» и «сине-желто-зеленый» цвета. На IV стадии тоже есть вариант IVc, когда представлены «белый», «черный», «красный», «синий» и «желто-зеленый» цвета. Такие системы были характерны для диалектов коми, мансийского и хантыйского в начале XX века. При этом, как показано в данной статье, переход систем цветообозначений как разных типов одной стадии, например из IVc в IVb, так и развитие IIIc в IVc или в IVb осуществляется достаточно быстро и зависит от типов этих систем в соседних языках.

Addresses

N. V. Dubrovskaya
Tomsk State University
Tomsk State Pedagogical University
E-mail: ruraru@yandex.ru

J. V. Normanskaya
Institute of Linguistic RAS (Moscow)
Ivannokov Institute for System Programming
E-mail: julianor@mail.ru

Сокращения

аг. — аганский говор сургутского наречия хантыйского языка; **каз.** — казымский диалект хантыйского языка; **кет.** — кетский диалект селькупского языка; **комиЗ** — коми-зырянский; **комиП** — коми-пермяцкий; **комиЯ** — коми-язвинский; **мансВ** — восточно-мансийский; **мансЗ** — западно-мансийский; **мансС** — северно-мансийский; **мансЮ** — южно-мансийский; **нарым.** — нарымский диалект селькупского языка; **об.** — обский ареал (об. С, Ш, Ч) селькупского языка; **об. С** — обские говоры Сюсюкум селькупского языка; **об. Ч** — обские говоры Чумылькуп селькупского языка; **об. Ш** — обский говор Шёшкун и Шёшкуп селькупского языка; **прахант** — прахантыйский язык; **сал.** — салымский говор сургутского наречия хантыйского языка; **тр.-юг.** — тром-юганский говор хантыйского языка; **тым.** — тымский диалект селькупского языка; **у.-аг.** — усть-аганский говор сургутского наречия хантыйского языка; **у.-юг.** — усть-юганский говор сургутского наречия хантыйского языка; **шурьш.** — шурьшкарский диалект хантыйского языка; **ф.-п.** — финско-пермский; **юг.** — юганский говор сургутского наречия хантыйского языка;

ИСРиРС — С. И. И р и к о в, Словарь селькупско-русский и русско-селькупский. Пособие для учащихся начальной шк., Ленинград 1988; **КДССЯ** — О. А. К а з а к е в и ч, Е. М. Б у д я н с к а я, Диалектологический словарь селькупского языка (северное наречие), Екатеринбург 2010; **ОчСЯ** — А. И. К у з н е ц о в а, Е. А. Х е л и м с к и й, Е. В. Г р у ш к и н а, Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект, Москва 1980; 1993; **ПОСЯГ** — Г. Н. П р о к о ф ь е в, Селькупский (остяко-самоедский) язык. Селькупская (остяко-самоедская) грамматика. Ч. 1, Ленинград 1935; **CWSS** — М. А. C a s t r é n, Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen, Saint-Petersburg 1855; **СРДС** — В. В. Б ы к о н я, Н. Г. К у з н е ц о в а, Н. П. М а к с и м о в а, Сель-

купско-русский диалектный словарь, Томск 2005; ХССС — Е. А. Хелимский, Северноселькупский словарь (Тазовский диалект). Отредактированная версия, 2007 (PDF). ESW — I. Erdélyi, Selkupisches Wörterverzeichnis. Tas Dialect, Budapest 1969.

ЛИТЕРАТУРА

- Алиткина Л. А. 1979, Имя прилагательное в селькупском языке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Томск.
- Баталова Р. М., Кривошекова-Гантман А. С. 1985, Коми-пермяцко-русский словарь, Москва.
- Ириков С. И. 1988, Словарь селькупско-русский и русско-селькупский. Пособие для учащихся начальной школы, Ленинград.
- Казакевич О. А., Будянская Е. М. 2010, Диалектологический словарь селькупского языка (северное наречие), Екатеринбург.
- Костеркина Н. Т., Момде А. Ч., Жданова Т. Ю. 2001, Нганасанско-русский и русско-нганасанский словарь, Санкт-Петербург.
- Кошкарёва Н. Б. 2010, Диалектологический словарь ненецкого языка, Екатеринбург.
- Кузнецова А. И., Хелимский Е. А., Грушкина Е. В. 1980, Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект, Москва.
- — 1993, Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект, Москва.
- Прокотьев Г. Н. 1935, Селькупский (остяко-самоедский) язык. Селькупская (остяко-самоедская) грамматика (Часть 1), Ленинград.
- Скамейко Р. Р., Сязи З. И. 1992, Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский (шурышкарский диалект). Пособие для учащихся начальной школы, Санкт-Петербург.
- Словарь березовского диалекта хантыйского языка (архив РАН, XIX век) (составитель Е. В. Кашкин). <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1674/12807/perspective/1674/12808/view>.
- Словарь васюганского диалекта хантыйского языка (архив П. С. Палласа СПб РАН) (составитель Е. В. Кашкин). <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/2059/5674/perspective/2059/5675/view>.
- Словарь ваховского диалекта хантыйского языка, полевые записи 2017 (составитель С. В. Ковылин). <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1287/26/perspective/1287/27/view>.
- Словарь ижемского диалекта коми-зырянского языка, говор с. Белоярск Приуральского р-на ЯНАО (составитель Е. В. Кашкин). <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1389/6/perspective/1389/7/view>.
- Словарь иньвенского диалекта коми-пермяцкого языка, составленный по книге «Первоначальный учебник русского языка для (северо-восточных, иньвенских) пермяков» (1896) (составитель М. П. Безенова). <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1393/14192/perspective/1393/14193/view>.
- Словарь иртышского диалекта хантыйского языка (архив РАН, СПб) (составитель Е. В. Кашкин). <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1674/4209/perspective/1674/4210/view>.
- Словарь коми-пермяцкого языка П. С. Палласа, XVIII в. из архива А. М. Шёгрена (архив СПб РАН) (составитель Е. В. Кашкин). <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/2059/7630/perspective/2059/7631/view>.
- Словарь коми-язьвинского языка (составитель Р. И. Идрисов). <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/524/4/perspective/524/5/view>.
- Словарь лумпокольского говора хантыйского языка (архив М. А. Шёгрена, XIX в.) (составитель Е. В. Кашкин). <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/2059/4646/perspective/2059/4647/view>.
- Словарь нарымского диалекта селькупского языка (составитель Н. В. Дубровская). <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1640/45/perspective/1772/2799/view>.
- Словарь низямского диалекта хантыйского языка (составители С. В. Онина, А. А. Козлов, Е. В. Кашкин). <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/654/3/perspective/654/4/view>.

- Словарь обдорского диалекта ненецкого языка, собранный Ю. Клапротом в 1823 году (составитель М. П. Безенова). <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1393/32518/perspective/1393/32519/view>.
- Словарь обдорского диалекта хантыйского языка (архивы РАН, Санкт-Петербург) (XIX век) (составитель Е. В. Кашкин). <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1827/6/perspective/1827/7/view>.
- Словарь Первоначального учебника русского языка для чердынских пермяков (1906) (составитель Р. В. Гайдамашко). <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1620/24/perspective/1620/25/view>.
- Словарь Русско-Самоедский, автор А. А. Дунин-Горкавич, 1910 г. (составитель Ю. В. Норманская). <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/339/4/perspective/339/5/view>.
- Словарь салымского диалекта хантыйского языка (архивы РАН, Санкт-Петербург) (составители М. К. Амелина, Е. В. Кашкин). <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1827/6/perspective/1827/7/view>.
- Словарь северного мысовского диалекта коми-пермяцкого языка (пос. Жемчужный), составленный по Списку русских слов с переводом на пермяцкий (Чердынский окр.) за подписью Никиты Овчинникова, конец XVIII в. (составитель Р. В. Гайдамашко). <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/719/16771/perspective/719/16772/view>.
- Словарь тавгийского диалекта нганасанского языка, собранный Ю. Клапротом в 1823 году (составитель М. П. Безенова). <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1393/36581/perspective/1393/36582/view>.
- Словарь туруханского диалекта энецкого языка, собранный Ю. Клапротом в 1823 году (составитель М. П. Безенова). <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1393/35589/perspective/1393/35590/view>.
- Словарь юганского диалекта хантыйского языка (составитель Е. В. Кашкин). <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1674/13876/perspective/1674/13877/view>.
- Словарь южного кудымкарского диалекта коми-пермяцкого языка (села Большая и Малая Серва) (составители Ю. В. Норманская (этимология), Р. И. Идрисов). <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/522/4/perspective/522/5/view>.
- Словарь юракского диалекта ненецкого языка, собранный Ю. Клапротом в 1823 году (составитель М. П. Безенова). <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1393/33564/perspective/1393/33565/view>.
- Сорокина И. П., Болина Д. С. 2001, Энецко-русский и русско-энецкий словарь, Санкт-Петербург.
- Терешкин Н. И. 1981, Словарь восточнохантыйских диалектов, Ленинград.
- Терещенко Н. М. 1965, Ненецко-русский словарь, Москва.
- Хелимский Е. А. 1993, Селькупский язык. — Языки мира. Уральские языки, Москва, 371—372.
- — 2007, Северноселькупский словарь (Тазовский диалект). Отредактированная версия, 2007 (PDF).
- Alatalo, J. 2004, Sölkupisches Wörterbuch aus Aufzeichnungen von Kai Donner, U. T. Sirelius und Jarmo Alatalo. Zusammengestellt und herausgegeben von Jarmo Alatalo, Helsinki (LSFU XXX).
- Berlin, B., Kay, P. 1969, Basic Color Terms. Their Universality and Evolution, Berkeley—Los Angeles.
- Berlin, B., Berlin, E. A. 1975, Aguaruna Color Categories. — American Ethnologist. Vol. 2, No. 1, 61—87.
- Castrén, M. A. 1855, Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen, Saint-Petersburg.
- Dubrovskaya, N., Normanskaya, J. 2020, Turkic Colour Term *kök* 'blue-green'. The Evolution of Its Semantics and the Impact on the System of Colour Terms in the Contact Languages. — Turkic Languages 24 (1), 10—30.
- Dulson, A. 1971, Über die räumliche Gliederung des Sölkupischen in ihrem Verhältnis zu den alten Volkstumsgruppen. — СФУ VII, Tallinn, 35—43.
- Erdélyi, I. 1969, Selkupisches Wörterverzeichnis. Tas-Dialekt, Budapest.
- Hargrave, S. 1982, A Report on Colour Term Research in Five Aboriginal Languages. — Language and Culture, Darwin (Work Papers of SIL-AAB. Series B. Volume 8), 201—226.

- Heider, E. R. 1972a, Universals in Color Naming and Memory. — *Journal of Experimental Psychology*. Vol. 93, No. 1, 10–20.
- — 1972b, Probabilities, Sampling and Ethnographic Method. The Case of Dani Colour Names. — *Man*, Vol. 7, No. 3, 448–466.
- Helimski, E. 1983, *The Language of the First Selkup Books*, Szeged.
- Helimski, E., Kahrs, U. 2001, *Nordselkupisches Wörterbuch von F. G. Mal'cev (1903)*, Hamburg (Hamburger sibirische und finnisch-ugrische Materialien 1).
- Honti, L. 1982, *Geschichte des obugrischen Vokalismus der ersten Silbe*, Budapest.
- Kannisto, A. 2013, *Wogulisches Wörterbuch*. Gesammelt und geordnet von Artturi Kannisto. Bearbeitet von Vuokko Eiras. Herausgegeben von Arto Moisoio, Helsinki (LSFU XXXV. Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen julkaisu 173).
- Kay, P. 1975, Synchronic Variability and Diachronic Change in Basic Color Terms. — *Language and Society* 4, 257–270.
- Kay, P., Berlin, B., Maffi, L., Merrifield, W. R., Cook, R. 2009, *The World Color Survey*, Stanford.
- Kay, P., Berlin, B., Merrifield, W. R. 1991, Biocultural Implication of Systems of Color Naming. — *Journal of Linguistic Anthropology*. Vol. 1, No. 1, 12–25.
- Kay, P., Maffi, L. 1999, Color Appearance and the Emergence and Evolution of Basic Color Lexicons. — *American Anthropologist*, Vol. 101, No. 4, 743–760.
- Kay, P., McDaniel, C. K. 1978, The Linguistic Significance of the Meanings of Basic Color Terms. — *Language*. Vol. 54, No 3, 610–646.
- Kay, P., Regier, T. 2006, Language, Thought, and Color. Recent Developments. — *Trends in Cognitive Sciences*. Vol. 10, No. 2, 51–54.
- Kinkade, M. D. 1988, Proto-Salishan Colors. — In Honor of Mary Haas. From the Haas Festival Conference on Native American Linguistics, Berlin, 443–466.
- Levinson, S. A. 1997, *The Theory of Basic Color Terms and Yéfidnye*, Nijmegen (Working papers of the Cognitive Anthropology Group, Max Planck Institute for Psycholinguistics).
- MacLaury, R. E. 1987, Color-Category Evolution and Shuswap Yellow-with-Green. — *American Anthropologist*, Vol. 89, No. 1, 107–124.
- Munkacsi, B., Kálmán, B. 1986, *Wogulisches Wörterbuch*, Budapest.

NATALJA DUBROVSKAJA (Tomsk), JULIA NORMANSKAJA (Moskva)

KUIDAS TEKIVAD JA KAOVAD EURAASIA KOLLASE-ROHELISE-SINISE KEELED?

Uurimuse aluseks on sõlkupi värvinimetused, mida on võrreldud neenetsi, eenetsi, nganassaani, handi, mansi ja komi nimetustega. Ainestik pärineb nii tekstidest ja sõnaraamatutest kui ka tänapäeva keelejuhtidelt, kelle abiga viidi läbi keelelisi ja psühholingvistilisi katseid. Analüüsitud materjali põhjal koostati värviterminite semantilised kaardid. Siberi põlisrahvaste värviterminite süsteem erineb indoeuroopa keelte süsteemidest. Mõnes uurali keeles on üks ühine nimetus kollasel ja rohelisel toonil, mõnes sinisel ja rohelisel ning mõnes kollasel, rohelisel ja sinisel. Nimetused on aja jooksul keeliti muutunud ja ilmneb teatav territoriaalne eripära: lääne poolt lähtub kollase-rohelise ja ida poolt sinise-rohelise süsteem ning need mõlemad on saanud kokku Lõuna-Siberis ja selle lähiümbruses, kus kõige varasemate sõnastike järgi oli XIX sajandil valdav kollase-rohelise-sinise süsteem.